

ПАХОМИЙ ЛОГОФЕТ: СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ ПРЕПОДОБНОМУ ВАРЛААМУ ХУТЫНСКОМУ В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Профессор Владимир Михайлович
КИРИЛЛИН

Имя Пахомия Логофета, серба по происхождению и афонского иеромонаха, осталось в анналах истории только благодаря тому, что воля Божия привела его на Русь. Как он жил до своего прибытия на Святую гору, как он подвизался, став ее насельником, сокрыто от нас завесой времени и полной утратой информации. Все, что науке известно о нем, сопряжено с его деятельностью в Русской земле. Есть достаточные основания полагать, что последняя продолжалась с середины 30-х до середины 80-х гг. XV в. За эти пять десятилетий Пахомий сделал немало и как переписчик книг, и как их редактор, и как создатель новых, потребных для Русской Церкви и общества текстов — агиографических, гимнографических, гомилетических.

Одним из первых творений Святогорца в качестве русского писателя является написанное им около 1438 г. «Слово похвальное на пречистую память преподобного отца нашего Варлаама, в нем же имат нечто и на иудеи» (далее СПВ), — памятник, по отзыву священника Василия Яблонского (теперь ясно, ошибочному), весьма выразительный «для характеристики «слогней» славного ритора». Это весьма популярное у древнерусских читателей произведение построено традиционно: центральная историографическая часть, тождественная по информации 2-й редакции Жития Варлаама¹, обрамляется рефлексивными введением и заключением. Образно-стилистическая ткань последних как отражения авторской рефлексии, казалось бы, и должна характеризовать составителя данной орации как искусного ритора и мастера похвальной речи. Однако простое сравнение пахомиевского текста с другими древнерусскими гомилиями, в частности с более ранним текстом святителя Киприана, митрополита

182

ПАХОМИЙ ЛОГОФЕТ: СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
ПРЕПОДОБНОМУ ВАРЛААМУ ХУТЫНСКОМУ
В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Московский государственный университет (филологический факультет) — 1981; кандидат филологических наук — 1988; Московская духовная семинария — 1995; доктор филологических наук — 2001; профессор, заведующий кафедрой филологии Московской духовной академии — 2004; ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН.

ТРУДЫ
№10

Минской духовной академии

Московского — «Словом похвальным иже во святых отца нашего в ерархах великаго чудотворца Петра, митрополита всея Руси» (далее СПП), — обнаружило почти буквальную зависимость Логофета от своего предшественника. Данное обстоятельство,

хоть и вполне типичное для литературной практики русского средневековья, прежде всего, несомненно, подрывает риторскую репутацию Святогорца.

В самом деле:

СПП

СПВ

Се настоит, братие, светоносное празднество и пресветлое тръжество святителя отца нашего Петра. Рече бо божественый пророк: «Память праведнаго с похвалами бывает». От нужду и естъство человеческое, егда похваляет что иному, добрейшему прилагая хвалит, сладчайшему сладкое, и красное то краснейшим, бисер убо к самфиру прилагая, славное славнейшим, якоже цветом в пролети бываемом, доброе убо к себе приносящим и абие облагоуховати, но аще к крину приплетутся, в лепоту благоуханнейши бывают. Колмиже памяти святых, егда приплетаемса, им не благовония ли исполняемса, не врагом ли нашим страшни бываем? От мирских бо вещей, яко на небеси стояти мнимса, аггелом сликоствующе, пророкъм, свеселящимса и праведным играющим, въкупе небесным и земным спразднующем? Сице и святителя тръжество и пречестное празднество светло усрящем духовне. Радости бо есть день <...>².

Вся земля Русская тобою утврждається, освященный събор и Христови людие, богосъбранный язык святой и царское священство, яко да навькнем, откуда таковой светилник восиа, егда, от Иерусалима или от Сионае? Ни, рече, но от земля Волыньская <...> Коликими дарми Бог угодника своего обогати! Рци же нам, о земле Вельинскаа, где таковое неистошное богатство обрете! Откуда таковой светилник восиа и възрасте! Въистину убо процвете плод благочестия и лоза преподобия! О, блажена еси въистинну, земля Вельинская, яко таковое тебе дарование даровася!⁴.

«Память праведнаго с похвалами бывает» (Притч. 10:7), — рече божественый пророк. Отнюду же и естъство человеческое, егда похваляет что, иному добрейшему прилагая хвалит, сладчайшему бо сладкое и красное, то краснейшим бисер убо к самфиру прилагая, славное славнейшим. Яко же и цветом, иже в пролети бываемом, добро убо часом к себе приносящим, абие облагоуховати, но, аще к крину приплетутся, в лепоту благоуханейши бывают. Колми же памяти преподобных, егда приплетаемса им, не благовония ли исполняемса, не врагом ли нашим страшни бываем, от мирских бо вещей яко на небесе стояти мнимса, аггелом съликоствующе, пророком свеселящемса и праведным съиграюще, вкупе небесным и земным спразднующим? Сице преподобнаго торжество и пречестное празднество светло усрящем духовне, не чрево питающе, но духом играюще, не вином упивающеся, но любовию горяще!³

Но на подлежащее да възвратимса, яко да навькнем, откуда сей таковой великий светилник восиа — еда от Иерусалима или от Синае? Ни, рече! Но Великий Новград такового светилника възрасте⁵, лозу благочестия и плод преподобия. Рци же нам, о великий Новграде, где таковое неистышимое богатство обрете, откуда тебе таковое нескверное зеркало даровася <...>⁶.

<...> иже в Троице славимому Богу, тем же и блажена ста. О, прехвалная врѣсто, о добра супруга! О, блаженное съчтание! О, святое порождение! О, честнаго корене святая отрасль! Блажени есте и преблажени сподобльшейся быти таковому отроку родитилие <...>.

Въспитан же, рече, в добром наказании, якоже лепо, и вдан бысть на учение грамоте <...> Что же по сих? Абие, разгоревся божественною любовию и иде тамо к принадлежащей пустыне в един монастырь земли Вельнская, и тамо постригается, отлагает вкупе и долу влекущее мудрование. Млад сый <...>⁷.

Петр же блаженный печашеся о их спасении, яко отец чадолюбив. И равноагелнаго ради жития его, произыде слава о нем по всей стране земля Вельнская, и вси приходяаху к нему, и словес учения его послушаху <...>¹⁰.

<...> до места, и елици приходяаху к нему, с радостию духовне учаще временнаа преобидети, вышняя искати, и тако кыйждо, свое приношение получив, отхождааше с радостию въ свояси. Таковыми же учении всех к вере наставляя и духовною силою, светлейши солнца сияя, являшеся. Такова суть блаженаго сего святителя Петра учения, такова того богогласнаго языка провещания, такова изречения боголюбезная душа, тем же от Христа въистинну услышит: «Благый рабе и верный, от мале бысть верен, надо многими тя поставлю. Вниди в радость Господа своего, вниди в небесный Мой чрътог, вниди, идеже въжеде вьнити, приобщиися Моея трапезы, вниди, царствуй со Мною. Твоя бо молитвы и услышах, твоя труды, яже подъят Мене ради, не призрех. Аще бо жестокому и непокоривому роду еврейскому обетованную землю даровах, не паче ли тебе царствовати дару? Аще ли тем манну с небесе сведох, тебе ли от трапезы Моея отрину? Аще тем от сухого камене воду источих, не паче

Родися святыи Варлаам в предреченном Великом Новеграде, от благочыстива корене свята отрасль. О супруго честная, о блаженное съчтание, о святое порождение, блажени есте и преблажени, сподобившеся такового светилника произвести! Блажен еси въистину и ты, Великий Новграде, яко же таковое тебе дарование даровася! Въспитан же, рече, в добром наказании, яко лепо бе тем от младых ногтей въздержание начат имети <...>⁸. Что же по сих? Абие разгоревся любовию божественою и оставляет мир, и остризает власы главы своя, вкупе и долу влекущая мудрования. Обхожашеся <...>⁹.

И равноагелнаго ради жития его произыде слава о нем. И вси приходяаху к нему, паче же и дивящися изрядной светлости лица его; и раздизахуся любовию, желающе приблизитися к нему, яко же елень на источники водныя, животных словес вкусити. И елици схожаахуся, с радостию духовне учаще временная преобидити, вышняя же искати. И тако койждо, свое прошение получив, отхождааше с радостию въсвоися. Такими же учении всех к вере наставляя и духовною силою светлейши солнца сияя являшеся. И такова суть сего блаженаго Варлаама учения, такова того богогласнаго языка провещания, такова изречения боголюбезная душа. Тем же и от Христа въистину слышит: «Благый рабе и верный, о мале бысть верен, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего (Мф. 25:21); вниди в небесный Мой чертог; вниди иде же въждеде; вьниди, приопщиися моя трапезы; вниди, съцарствуй съ Мною! Твоя бо молитвы услышах; твоя труды, еже подъят Мене ради, не презрех. Аще бо жестокому, непокоривому роду еврейскому обетованную землю даровах, не паче ли тебе царствовати дарую? аще тем манну с небесе сведох, тебе ли от трапезы Моея отрину? аще тем от сухого камене воду источих, не паче ли тебе бессмертнаго источника напою?»

ли тебе бессмертного источника напою?” Видиши ли, възлюбленне, благаго ответа Владычня? Видиши ли, какво царство любящим Его дарова? Видиши ли угодивших Ему възмездие? Видиши ли приобретенна умноженнаго таланта?

Что же по сих? Честнаго его ради жития и беззлобна душа, и даром пророчества сподобися, по реченному пророком: «Излею от духа моего на всяку плоть, и порорекут, и дам чудеса на небеси горе и знамения на земли низу, и в благодати сугуб дар подам». Хоцещи ли да ти дар пророчества разрешу? В нихже, и сам речеши и истинну быти, неложно мною глаголемое. Егда убо приходяаше святитель <...>¹¹.

Иная же многа и бесчисленнаа чудеса святого Петра, аще начну подробну сказати, постигнет мя лето поведающа. Но и сия вся сказах ти прореченное слово пророческое: «И дам, — рече, — чудеса на небеси горе, знамения на земли низу и в благодати сугуб дар подам». Не токмо бо тогда събытие прияша, но и ныне в святых памяти сбыхася и сбываются.

Но чудеса оставль, паки к похвале устремимся, якоже неции от хитрых норечу в море от кораблеи к себе вметают, ишуше бисер изяти. Колмиже паче бисера светлое тръжество преблаженнаго святителя Петра день! Чюдная в том православных празднество и светлая святителя память испльнь радости благочестивых и веселия, всяк, кого очищают древняго помрачения, и верою светлою озаряя день, и любовию духовною подвизая на вечное течение о твердаго адаманта, духовным пивом напоившаго, жаждущаа душа добродетели, и яко крин въ удолии процвете, и Святей Троици предстоа, просвещает светло. Темже вся

Видиши ли, възлюбленне, благаго ответа Владычня? Видиши ли, какво царствие любящим Его дарова? Видиши ли угодивших Ему възмездие? Видиши ли приобретение умноженнаго таланта?

Что же по сих? Чистаго ради его жития и безлобна душа и даром пророчества сподобися, по реченному пророком: «Излею от духа моего на всяку плоть, и прорекут, и дам чудеса на небесе горе и на земли знамения низу, и в благодати сугуб дар подам!» (Деян. 2:17-19) Пречистный же и божественный Варлаам, презрев маловременная и мимотекущаа жития сего, обоих сподобися. Глаголю же, с небесе чудеса и знамения на земли низу.

Хоцещи ли, да ти обоя разрешу, в них же и сам речеши истинну быти неложно мною глаголемое? Многаци бо, рече, не токмо в животе <...>¹².

Иная же многа и бесчисленнаа чудеса святого Варлаама, аще начну подробну сказати, постигнет мя лето поведающа. Нь сия сказах ти предреченное слово пророческое «и дам, рече, чудеса на небесе горе и знамения на земли низу (Деян. 2:19), и в благодати сугуб дар подам». Не токмо бо тогда събытие приемше, нь и ныне в преподобныхъ памяти сбыхася и сбываются.

Нь чудеса оставльше, и паки к похвале устремимся, яко неции от хитрых норече в море от кораблей себе вметают, ишуше бисер изяти. Колми же вместо бисера светлое тръжество преподобнаго Варлаама днесь! Чюдная в том православных празднества и светлаа преподобнаго память, исполнь радости благочестивых, веселия, всякого очищают древняго помрачения, и верою светлою озаряя днесь, и любовию подвижая на вечное течение твердаго адаманта, духовным пивом напоившаго жаждущаа душа добродетели, и яко крин въ удоле процвете, и святей Троици предстоа просвещает светло! Тем же и вся вселенная,

вселенная, светозарными лучами озарившись, в светлую память радостно ликующи, тръжествуют. Петр бо, придивен сый, на земли сияет, яко солнце, изрядными чудесы и знаменми просвещая архиереи множества. О, трисолничныя Троица угодниче! О, мощи, недужным исцеление дающи! Кто бо, коли полезных просив <...>¹³.

Мы, иже с ними, сицевая хваления принесем, и, честную его главу венчающе, глаголем: радуйся, светозарное солнце, пресвященный архиерею, отче наш Петре, прогоняя мрак греховный от чтущих тя любовию! Радуйся, просвещение Руския земля! Радуйся, умноживый стадо словесных овец! Радуйся, откровения Божия приятелище! Радуйся, заступниче печальным, прибегающим к раце мощей твоих! Радуйся, незаходима заря, благочестием всех просвещая! Радуйся, яко потоки исцелением изливаеши недуги различными одръжимыя! Радуйся, чудесы и знамении удививый весь мир и тму отганяя греховную! Радуйся, медоточный кладязю, на нь же Христос, пришед, възвесели тобою и прослави всю страну Русскую! Радуйся, светомъ богоразумия украси церковь свою! Радуйся, проповедниче истинне и доброте наставниче! Радуйся, благоуханный крине, благоуханною любовию всех великий къ Христу! Радуйся, яко добротою изрядною украшен, зраком же сияя аггеловидным подобием! Радуйся, твердое основание славному граду Москве, егоже и съхраняй предстательством си от врагов ненавистна, яко пастырь истинный полагая душу свою за стадо христоименитое! Радуйся, мудростию кипя, и яко животное сокровище, и кроме си, всякыя нечистоты и плотскаго хотения! Но отче <...>¹⁴.

светозарными лучами озарившись, в пресветлую память радостно ликующи, тръжествует, Варлаам бо предивен си на земли сияя яко солнце, изрядными чудесы и знаменми просвещая иноков множества!

О трисолнечное Троици угодниче; о мощи, недужным исцеление дарующи; о неистощимый источниче чудес; о небесныя доброты подобие! Что бо рече пророк “Похваляему праведнику възвеселяся людие” (Притч 29:2) Ныне же не токмо людие, но небо и землю исполнь радости вижду, настоящаго ради праздника памяти Варлаама. Днесь, небесным силам хвалящим достойно, преподобныи ликоствующи и праведнии духом играюще, мы же с ними сицевая хваления принесем и, честную главу его венчающе, глаголем:

Радуйся, светозарное солнце, преподобне отче наш Варлааме, прогоняя мрак греховный от чтущих ти любовию теплою! Радуйся, заступниче печальнымъ, прибегающим к раце мощей твоих! Радуйся, незаходима заре, благочестием всех просвещая! Радуйся, яко потоки исцелением изливаеши недуги различными одержимым! Радуйся, чудесный знаменми, удививый весь мир и тму отгоняя греховную! Радуйся, медоточный кладязю, на нь же Христос пришед възвесели тобою великий Новград! Радуйся, Варлааме, похвало иноческа и светозарная луча, помрачая безбожие! Радуйся, светом богоразумия, украсив церковь свою! Радуйся, бесом победниче и аггелом съпричастниче! Радуйся, проповедниче истинне и доброте наставниче! Радуйся, благоуханный крине, благоуханною любовию всех влекый къ Христу! Радуйся, яко добротою изрядною украшен, зраком же сияя аггеловидным подобием! Радуйся, твердое основание отечеству своему, его же и съхраняй предстательством си от враг ненаветна, яко пастырь истинный, полагая душу свою за стадо христоименитое! Радуйся, мудростию кипя, яко животное скровище и кроме си всякыя нечистоты и плотскаго хотения! Радуйся, яко в вышних ум <...>¹⁵.

Таким образом, довольно значительная часть Слова похвального Варлааму — чуть ли не все рефлексивные пассажи произведения — является буквально заимствованной из Слова похвального святителю Петру митрополита Киприана.

Определив состав заимствований, необходимо вместе с тем отметить, что в Похвале Варлааму Пахомий Серб проявил себя как ритор более самостоятельно. Некоторые рефлексивные пассажи в этом произведении представляются содержательно оригинальными, хотя и вполне типичными в плане литературной формы. Когда-то еще Н.С. Тихонравов отметил текстуальную близость Похвалы Варлааму с Житием преподобного Сергия Радонежского. Он, правда, сделал это в самых общих выражениях¹⁶, к тому же ошибочно считая пахомиевские редакции Жития Сергия (например, по спискам Троице-Сергиевой лавры 746 и Софийской библиотеки 1358) епифаниевскими¹⁷. Данное заблуждение академика в наше время исправил Б.М. Клосс¹⁸. Он же, кроме того, установил, что список Жития по рукописи Трц-746 содержит самый первый вариант переделки Логофетом епифаниевского текста и создан был троицким писцом Ионой около 1438 г. как непосредственная копия пахомиевского оригинала¹⁹. И действительно, в этом варианте обнаруживается (наряду с содержащейся в выше приведенном заимствованном отрывке формулой соотнесения Новгорода или Русской земли с Иерусалимом и Синаем) еще один общий для означенных произведений фрагмент:

Перв. пахом. Ред. ЖСР

Приидете, честное и святое постник съсловие, приидете, отцы и братия, приидете празднлюбци, приидете овчята духовная, приидете стадо христоименитое, всяка бремена мирьских вещей отвргше и чисти чистому да явимся <...>²⁰.

Сице и днесь светло празднующее придете, возлюбленнии; придете, отцы и братия; придете, овчята духовная, приидете, празднлюбных събори; придете, стадо христоименитое! Всяка бремена мирьских вещей отвргше и чисти Нескверному да явимся! <...>²¹.

Очевидно, что Слово похвальное Варлааму было написано Логофетом в Новгороде до того, как он перебрался в Троицкий Сергиев монастырь и приступил к редактированию биографии Радонежского чудотворца. То есть приведенный здесь пассаж из Похвалы Варлааму первичен по отношению к дублю из Жития Сергия. Тем не менее, данный пример повторения самого себя так же, как и почти буквальное использование чужих текстов, указывает на творческую ограниченность Пахомия. Да и содержательно рассматриваемый отрывок представляет собой комбинацию по образцу известных библейско-литургических и литературных прототипов: «Приидите, благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира!»²²; «Придете, благое стадо, добляго пастуха благословесная овчата, иже мене ради алкавшие и трудившися, примете уготованное вам царствие от сложения миру»²³; «Приидите, празднлюбных соборы, приидите и лик составим, приидите, венчаим песньми Церковь, упокоением Ковчега Божия...»²⁴; «Придете, любимии вернии, стадо Христова, да обычное вам сотворю поучение...»²⁵.

Особый интерес в Похвале Варлааму вызывает пассаж в виде обличительно-полемического обращения к некоему «иудею» в защиту христианской традиции почитания святых и их мощей:

«Такова бо есть трапеза [«духовная», празднование памяти Варлаама — В. К.], — исполнь духовных брашен, а не яко же трапеза чревообъятных, но слово духовно,

благоухания исполнено. Преподобнаго бо память вспомяная, яко же некую благовонную пищу въ устех имея, и тем благовоние некое испущает, и не токмо себе утешая, но иных окрест его благовония насыщая. Не бо, рече, иудейскы празднуем, телец слиявше, но целебныя и пречестныя мощи зряще, покланяемся!

Рци ми убо, о иудею, что негодуеши, что печалуеши, что распыхаешися, видев нас, покланяемом мощем святого, благочестно угодивших иже от вас распятому Христу! Исцелением бо знамения видевшя, покланяемся, не глаголюще мощи святых Бога быти, но яко угодивше ему. Тем же хвалу въздаем прославльшему их Богу. Ты же кое знамение видев, рци ми, телца, его же сам слия, поклонися, рек: «Се бози твои, израилю, изведшеи тя из земля египетскыя» (Исх. 32:4)? Рци ми убо, о ненаказанне, кто убо от обоих извед тя из дому работы — Бог ли или телец, его же сам слия? Убо не стыдиши ли ся пророка, обличающая тя, глаголя: «Забыша Бога, спасающаго их» (Пс. 105:21) и пакы: «Измениша славу его въ образ телца, ядущаго траву» (Пс. 105:20)? Еще ли хоцещи обличения? Почто убо Хамосу в Палестине поклонився пожерл еси? Всяк бо твой праздник, о иудею, исполнь крове явися: неправедно постився, Науфеа убил еси; торжествовав, мудраго Иеремеа в ров вверже. О незаконнаго торжества твоего, в нем же убийство сътвори! Аще бо в сицевых, о иудею, торжествовати обыче, воистинну плакати тебе лучшее бе, нежели сице торжествовати!

Но убо мы, възлюбленнии, богоборных сбрище оставльше, сии бо чада — незаконнаго греха правнуци, сии да празднуют нечъстиве, понеже мудрствуют непреподобне о сих»²⁶.

Несомненно, означенная отповедь противникам почитания святых останков подвижников Церкви продолжает традицию длившегося от самого начала христианства спора последователей Спасителя с привер-

женцами ветхозаветной религии не только о вере, но и об обрядах и обычаях («Разговор с Трифоном иудеем» святого Иустина Философа, «Против иудеев» Тертуллиана, «Трактат против иудеев» святителя Ипполита Римского, «Три книги свидетельств против иудеев» священномученика Киприана Карфагенского, цикл речей «Против иудеев» святителя Иоанна Златоуста, «Рассуждение против иудеев» блаженного Августина Иппонского, «Апология против иудеев» Леонтия Неапольского «Диспут против иудеев» преподобного Анастасия Синаита, «Слово к иудеям» Никиты Стефата, «Диалог с иудеем» Иоанна Кантакузина²⁷, древнерусская компиляция неизвестного автора «Палея Толковая»²⁸). Однако под пером Логофета спор этот, что легко заметить, отразился в самых общих чертах, без должной основательности и глубины богословской аргументации. Кроме того, приведенный фрагмент содержательно, но опять-таки лишь по общему смыслу, переключается с определениями VII Вселенского собора по вопросу о почитании икон и святых, в частности, их мощей²⁹, и, соответственно, с обычными доводами христиан в пользу почитательного отношения к прославленным подвижникам во Христе, священным реликвиям и священным предметам³⁰. Все это заставляет исследователей думать о возможной адресации фрагмента к новгородским вольнодумцам — сторонникам ереси стригильников или же ереси жидовствующих³¹, одинаково отвергавшим институт Церкви и, соответственно, обрядово-обиходные особенности Православия. Впрочем, последнее предположение связано с проблемой датировки текста Похвалы в целом и требует отдельного разговора, но при этом вернее было бы все-таки полагать, что данное обличение создано было, скорее, не ради полемики с еретиками, а ради ограждения верных Церкви чад от произвола мысли и неблагоприятных поступков.

Помимо инвективы на иудея, средняя часть панегирика преподобному Варлааму содер-

жит еще три рефлексивных и риторически организованных фрагмента.

1) Авторское обращение к Новгороду и ответная речь последнего:

«Рци же нам, великий Новграде: Где такое неистижимое богатство обрете; откуда тебе таковое нескверное зеркало даровася; кто тебе честный камень, паче же неизреченное богатство принося; откуда ли таковой благодати сподобися? Рци нам, възлюбленне, и не угаи въпрошаем от нас! Аще бо ты хоцещи лежащую в тебе царскую утварь утаити? Но не мощно есть граду покрытися верху горы стоя (Мф. 5:14), понеже и сама чудеса вопиют и знамена свидетельствуют исцелением. «Аз убо, рече, Вышняго разумев, иже от Отца рождешася прежде век и напоследок от Девы восиявша и о наших гресех распеншася плотию, в гробе тридневноваша и мертвыя въздвигша, пакы же на небеса съ славою възнесшася; яко же выше рехом, разумев веровах, благодати сподобився, тму оттряс, благочестие въсприях, неверие отверг, веру процветох и отгуду богатство почерпох, и неистижимый источник исцелением, и богатство некрадомо не скрых, но ясне изъявих и на светильник вашей любви возложих, — всечестное и пресвятое торжество Варлаама днешь, пустынное възпитание, благочестия наставника, иже равноаггельным своим житием землю же и самый въздух радости исполнившаго, иже от Христа вверенное ему христоименитое стадо на пажити живоносныя наставившаго»³².

2) Размышление о раннем аскетизме прославляемого Пахомием подвижника:

«Въспитан же, рече, в добрем наказании, яко же лепо бе, тем от младых ногтей въздержание начат имети. Видевше же, рече, родителие его и чюждаахуса о нем, и увещеваху его любезными словесы, яко же есть обычай родителем, глаголюще: «Не мози, чадо, нас таковым въздержанием опе-

чалити, плоть свою изнуряти, паче же юнуги суцу, да не како в болезнь впадеши и нам опечалиши наслаждение твоего зрения». О, болезни, паче же въздержание, вечный живот ходатайствующи и от смерти к животу прев(о)д(я)! О, болезни, к небесному царствию наставляющи, рече бо, да некогда в болезнь впадеши! Что же отвеца чюдный он, иже Духа святаго исполненный отрок? «Аще бо, рече по апостолу, брашно и питие не представит нас пред Богом (Деян. 8: 8), что ино, токмо въздержание?» Видиши ли, възлюбленне, его же мняху научити, то и тем благоразумный учитель бывает? Видиши ли чюдного ответа? Въистинну, възлюблении, дивляюся благоразумному сему отроку! Вижду бо его юностию обложена, многолетних же превшедша разумом, но, яко же мню, Дух Святыи действоваше в нем по реченному «Господь умудряет младенца» (ср. Пс. 145:8)³³.

3) Рассказ о том, как Варлаам пришел к решению строить Преображенскую церковь:

«Что же Господь к нему? «Дръзай, рече, угодниче мой, дръзай и не пренемогай! Аз есмь с тобою; аз есмь събезначальное слово Отцу; аз есмь несъзданного Начала ветвь; аз есмь мирьскаго приношения агнец; аз есмь православныя веры скровище; аз есмь преподобным мздовъздатель, иде же бо свет приходит, отбегает тма; начало бо исцеления, даров и благодати дръзновение аз есмь». — «О, сладкаго обещания твоего, Христе мой; о, неиздреченныя любви твоеа, сладкий Иисусе, рече бо: «Аз есмь с тобою, не бойся!» (Деян. 18:9-10) Аще ты съ мною еси, что сътворят мне борящеися съ мною?» По сих же, рече, видев лучу божественную, сияюща на месте едином, и ту церковь постави въ имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иде же церковь тая и донныне стоит благодатию Христовою»³⁴.

Похоже, что указанные три текста, подобно антииудейской эскападе, суть плоды

собственного вдохновения писателя. Формально, в плане риторической структуры, они вполне тождественны выявленным в похвале Варлааму заимствованиям и вполне оправдывают сложившееся мнение о литературном даровании Пахомия Логофета. Интереснее они содержательно. В особенности первый и третий, ибо воспроизводят акты мистериального общения, соответственно, оратора с Новгородом и Господа Бога с героем панегирика. При этом оба фрагмента перекликаются с предшествующим авторским текстом против иудея: первый фрагмент упоминанием о преодолении неверия, — видимо, все же стригольничества («Аз (Новгород. — В. К.)... неверие отверг...») и заодно исповеданием веры во Христа, а третий — своим также христологическим да еще и веровоззренческим смыслом. Должно при этом отметить, что подобного рода и, главное, содержания речи от лица какого-либо города или же некоей духовной сущности в оригинальной древнерусской литературе крайне редки. Во всяком случае, абсолютных аналогий в дологофетовской словесности мне не удалось найти.

Разумеется, вся вообще средневековая книжность фиксирует многочисленные факты соучастия представителей Божественного мира в жизни обычных людей. Но, как правило, героями описываемых событий, наряду со смертными, являются Пречистая Богородица, ангелы и архангелы, чтимые Церковью ветхозаветные праведники и святые угодники, и чаще всего при этом их речи содержат обетование или волеизъявление Божие. Сам же Бог если и выступает по ходу развития сюжета как персонаж, то выступает опосредованно, непрямо и нелично.

Вот несколько примеров из ранней древнерусской литературы.

Изъявление Богоматери некоему пономарю об Алексии человеке Божиим:

«Сътворшу же отрочате 17 лет в папрьте Святых Богородица и угоди Господеви своему: явился во сне понамарева святая Богородица, глаголющи: «Введи человека Божия в церковь мою, яко достоин есть царства небеснаго, яко миро бо добровоня молитва его есть и якоже венец на главе цесареви, тако почивает Дух Святыи на нем. И яко же солнце сияет въ весь мир, тако просияет житие его пред ангелы Божии». Пономарь же ища того человека, и не обрете, и обратися моляся Богородицы, да явит ему человека того. Глаголя же пакы к нему Богородица второе: «Убогыи седа пред дверьми църковными, ть есть человекъ Божий». Изиде же пакы в папърть и обрете и, имы и за руку, введе и в църковь, и оттоле служаше ему вельми»³⁵.

Речь от образа Спаса на Распятти к Шимону:

«Егда же изгна мя Якун, стрый мой, от области моеа, аз же взях пояс со Иисуса и венец с главы его; и, обратився ко мне, рече: «Никакоже, человеце, сего возложи на главу свою, неси же на уготованое место, идеже зижется църкви Матере моеа от преподобнаго, сему в руке вдаждь, да обесится над жртьвеником моим». Аз же от страха падохся, оцепнев, лежах, акы мертв, вьстах, скоро внидох в корабль»³⁶.

Плач Пресвятой Богоматери о распятом Спасителе:

«Тварь съболезнует ми, Сыну, твоего зрящи бес правды умьрщвения. Увы мне, чадо мое, свете и творче тварем! Что Ти ныня въсплачу? Заушения ли, ци ли за ланиту ударения и по плещема биения, уз же, и тъмнице, и заплевания святаго Ти лица, яже от безаконьник за благая прият? Увы мне, сыне! Не повинь ты поруган бысть и на кресте смерти вкуси. Како ты трнием венчаша, и зьлчи с оцтом напоиша, и еще и пречистая ты ребра копием прободоша! Ужаснуса небо и земля трепещет, иудейска не търпяше дерзновения; солнце

помърче и камене распадеся, жидовское окаменение являюще. Вижду тя, милое мое чадо, на кресте: нага висяща, бездушна, безречна...»³⁷.

Рассказ Добрыни Ядрейковича о явлении некоему Афиногену ангела Господня:

«От мирносоиц же близ во святей Софии есть гроб мал детища святого Афиногена: понеже посла Бог по душу Ангела, служащу святому Афиногену со детищем во церкви. И пришед Ангел Господень во церковь, ста и глаголя Афиногену: «Ся мя Бог послал по душу отрочища сего, даю восприиму». И глагола святыи Афиноген Ангелу: «Пожди, дондеже скончаю со детищем святую службу сию Богу твоему и моему, творцу небеси и земли, пославшему Сын свой к нам недостойным и многогрешным на очищение грехов и на спасение душ наших и на пождание обращающимся от грехов и кающимся ко Господеву». И той глагол смиреный слыша Ангел Господень от Афиногена, восприим послушание, и ста службе его ждый, дондеже скончает жертву. И совершив Афиноген службу со детищем, и ем за руку детища, и поклонився Ангелу Господню и дав его; Ангел же Господень, приим душу детища, и иде к Богу радуясь и веселяся, и славу возда Богу о спасении души отрочати»³⁸.

Встречаются в памятниках древнерусской литературы и речи, произнесенные от лица географического или населенного пункта. Правда, такие случаи еще более уникальны. Из ранних нашелся только один, зато весьма пространный и содержательно оригинальный пример.

Плач Пермской Церкви:

«Плачется церкви Пермская по епископе своем, глаголющи: «Увы мне, увy мне! О, чада церковная, почто таисте мене, еже не утаитя? Почто скрываете мене, еже не

укрыется? Где жених мой водваряется? Аще ли глаголете его преставльшася и аще паки, якоже ресте, московскаа церкви приат и в хранилища своа, почто несте ревнители сыном Израилевым, иже, взявше кости Иосифа Прекраснаго от земля Египетския, и принесоша в Землю обетованную...» <...> и «душу свою полагаю» за ню. О, епископе, о, священная главо! Помолися за мя, за свою си церковь, к Богу сею молитвою, сице глаголя...»³⁹.

Таким образом, Пахомий Серб в самостоятельно написанных разделах Похвалы преподобному Варлааму вполне развивает риторико-этикетные элементы похвального трафарета. Важно при этом отметить отличительное сравнительно с приведенными примерами свойство созданных им мистериальных речей Новгорода и Бога, а именно их катехизическое, вероисповедное содержание. Таковое, видимо, как и монолог к иудею, так же указывает на то, что Похвала Хутынскому святому создавалась ввиду миссионерского, учительного преодоления религиозного скепсиса и антихристианской, антицерковной умонастроенности, распространенных в некоторой части новгородского общества.

Примечания

¹ Яблонский, В. Пахомий Серб и его агиографические писания / В. Яблонский. — Санкт-Петербург, 1908. — С. 116.

² Седова, Р.А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси / Р.А. Седова. — Москва: «Русский мир», 1993. — С. 99.

³ Рукопись. Служба Варлааму Хутынскому. — РГБ, ф. 304. I (собр. Троице-Сергиевой лавры). 631 (1240), кон. XV в. — Л. 81 об.-82 об. (далее: Трц-631).

⁴ Седова, Р.А. Указ. соч. — С. 100.

- ⁵ Любопытно, что Пахомий данную сравнительно-сопоставительную формулу использовал еще в своей первой переработке Жития Сергия Радонежского: «На подлежащая да взыдет слово, яко да навикнем известно, откуда таковой и великий в последняя сия времена светилник вьсяа. Еда от Иерусалима или от Синаа, — ни, рече, но убо Русская земля, иже многаа лета живши без просвещения...» (Цит. по: Клосс, Б.М. Избранные труды. Том I: Житие Сергия Радонежского / Б.М. Клосс. — Москва, 1998. — С. 344).
- ⁶ Трц-631. — Л. 86 об.-87.
- ⁷ Седова, Р.А. Указ. соч. — С. 100.
- ⁸ Трц-631. — Л. 89 об.-90.
- ⁹ Там же. — Л. 91 об.
- ¹⁰ Седова, Р. А. Указ. соч. — С. 101.
- ¹¹ Там же. — С. 103.
- ¹² Трц-631. — Л. 94-97.
- ¹³ Седова, Р.А. Указ. соч. — С. 105.
- ¹⁴ Там же. С. 106.
- ¹⁵ Трц-631. — Л. 100 об.-105.
- ¹⁶ Тихонравов, Н. [С.] Древние жития преподобного Сергия Радонежского / Н.С. Тихонравов. — Москва, 1892. — С. 179 (Отдел второй).
- ¹⁷ Там же. — С. 3-69 и 70-144 (Отдел первый).
- ¹⁸ Клосс, Б. М. Указ. соч. — С. 343-375.
- ¹⁹ Там же. — С. 161-162.
- ²⁰ Там же. — С. 343.
- ²¹ Трц-631. — Л. 83-83 об.
- ²² Мф. 25:34.
- ²³ Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. I: XI-XII в. — Санкт-Петербург, 1997. — С. 356.
- ²⁴ Стихира на «Слава» преп. Феофана Начертанного из Службы на Успение Пресв. Богородицы // Минея: Август. Ч. 1. — Москва, 2002. — С. 38.
- ²⁵ Поучение Иоанна Златоуста // Рукопись. — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, 142. (1651.) «Иоанна Златоустаго и других поучения». XV в. — Л. 51 об.
- ²⁶ Трц-631. — Л. 84-86 об.
- ²⁷ Максимов, Ю. Краткий обзор отношений Православия и иудаизма. Часть 1 / Ю. Максимов // Православие.Ru / Интернет-журнал. 2008. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/28768.htm>.
- ²⁸ Жданов, И.Н. Палея // Сочинения / И.Н. Жданов. — Санкт-Петербург, 1904. — Т. 1. — С. 445-470; Творогов, О.В. Палея толковая / О.В. Творогов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI—XIV в.). — Ленинград, 1987. — С. 285-288; Мильков, В.В., Полянский, С.М. Палея толковая: редакции, состав, религиозно-философское и энциклопедическое значение памятника в свете истории его изучения / В.В. Мильков, С.М. Полянский. // Палея толковая. — Москва: Согласие, 2002. — С. 604-631.
- ²⁹ «Итак, мы определяем, чтобы осмеливающиеся... отвергать что-либо из того, что посвящено Церкви, будет ли то евангелие, или изображение креста, или иконная живопись, или святые останки мученика... чтобы таковые, если это будут епископы или клирики, были низлагаемы, если же будут иноки или миряне, были бы отлучаемы» //

Деяния Вселенских Соборов. Том седьмой. Изд. 3-е. — Казань, 1909. — С. 285 (см. также С. 170-173).

³⁰ Примером могут служить слова Иеронима Блаженного из послания пресвитеру Руперию: «Не говорю: “Мы боготворим останки мучеников”, да не послужим твари более чем Творцу». — Цит. по: Рубский В., свящ. Почитание мощей угодников Божиих // «Православная беседа». URL: <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=659#7#7>. Ср. с рассуждением Иоанна Дамаскина: «Должно почитать святых, как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих.. Я называю их богами, царями и господами не по естеству, но потому, что они царствовали и господствовали над страстями и сохранили неповрежденным подобие образа Божия...». — Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. - Москва, 1972. — С. 140-141 (Кн. 4. Гл. 15: О почитании святых и их мощей).

³¹ Прохоров, Г.М. Пахомий Серб / Г.М. Прохоров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (втор. полов. XIV-XVI вв.). Ч. 2: А—Я. — Ленинград, 1989. — С. 171.

³² Трц-631. — Л. 87-89.

³³ Там же. — Л. 89 об.-91 об.

³⁴ Там же. — Л. 93-94.

³⁵ Житие Алексия человека Божия // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2: XI-XII в. — Санкт-Петербург: «Наука», 2000. — С. 246.

³⁶ Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики / Изд. подгот. Л. А. Олышанская и С. Н. Травников. — Москва: «Наука», 1999. — С. 8.

³⁷ Кирилл Туровский. Слово о снятии тела Христова с креста и о мироносицах, от сказания евангельскааго, и похвала Иосифу ве неделю третьюю по Пасце // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4: XII в. — Санкт-Петербург: «Наука», 1997. — С. 160.

³⁸ Антоний Новгородский. Сказание мест святых во Цареграде // Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царыград в конце 12-го ст. / С предисл. и примеч. П. Савваитова. — Санкт-Петербург, 1872. — Стб. 65-66.

³⁹ Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня преставления / Ред. изд. Г.М. Прохоров. — Санкт-Петербург: «Глаголь», 1995. — С. 222-236.